VIP-развод
VIP-дележ
VIP-каникулы
VIP-юбилей
VIP-ДТП.
«Советник»
***PR-собака**: «На чьём сене лежат нижегородские **PR-собаки**?»*
***PR-геометрия**: «**PR-геометрия**».*

Все эти употребления позволяют совершенно снять с повестки дня вопрос о лексемности аббревиатр и, кроме того, свидетельствуют об освоении аббревиатур и производных от них стилистической системой русского литературного языка.

Литература

Земская Е.А. Язык как деятельность. М., 2004.

Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М., 2009.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002.

Э.П. Васильева (Россия, Самара)

РОЛЬ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Одну из особенностей грамматического строя современного английского языка составляет развитая система связочных глаголов, которые активно участвуют в реализации таких характерных черт английской грамматики, как аналитизм и номинализация. Даже в тех случаях, когда составное именное сказуемое имеет в языке синонимичный глагол, «соотносимый по конверсии с предикативным прилагательным, или глагол другого корня с сохранением относительной семантической эквивалентности, например: to be sufficient – to suffice; to be in need – to need; to be like, to look like = to resemble» [Кузнецов 1980: 83-84], английский язык отдает предпочтение составному именному сказуемому (далее СИС). Хотя в отличие от глагольного сказуемого, наделенного эксплицитными признаками вида, времени, залога и наклонения, СИС не обеспечивает столь активного динамизма в развитии событий, тем не менее оно играет не менее важную роль в организации информативного плана дискурса. Именной компонент сказуемого (обозначаемый как предикативный член, предикатив или комплемент) способен приписывать субъекту самые разные характеристики – психическое или физическое состояние (to feel happy, to be tired), возраст (to be young/old), профессию (to be a conductor, to become a teacher), внешность (to look pretty, to be handsome), нравственные качества (to be honest, to feel ashamed) и множество других признаков, которые в комплексе способны максимально полно охарактеризовать лицо или предмет. Эти свойства СИС делают вполне закономерной высокую частотность его употребления и богатый состав самих связочных глаголов в английском языке – по данным исследователей, в современном языке их 60 [Ярцева: 30], тогда как в древнеанглийском их было всего два – bēōn (wesan в прошедшем времени), передававший значение сохранения признака, и глагол weorþan, передававший значение становления признака. Кроме этих связочных глаголов, полностью лишенных собственного лексического значения и обладавших максимально широкой сочетаемостью, существовал ряд глаголов, которые могли выступать как связки только в определенных сочетаниях – это глаголы bidan, wunian («оставаться») и cuman, becuman, weaxan («становиться, менять состояние), однако в древнеанглийском они еще выступают не как собственно связочные глаголы, а как непереходные глаголы с конструктивно обусловленным значением [Иванова и др. 1999: 275-276].

Процесс формирования развитой системы связочных глаголов шел интенсивно в средне- и ранненовоанглийский периоды в русле общей тенденции к аналитизации грамматического строя английского языка.

Связочные глаголы, наряду с модальными и вспомогательными глаголами, образуют группу служебных глаголов, возникших в результате процесса грамматикализации древнеанглийских глаголов, в хо-

де которой они теряли свою лексическую полнозначность и наращивали служебные функции. Так, Б. Хайне и его соавторы утверждают, что слова-источники грамматикализации являются базовыми для человеческого опыта и, следовательно, в значительной степени культурно независимыми: скрывающиеся за ними понятия относятся к ключевым и наиболее важным сферам жизни человека. Среди других критериев, выделяющих единицы языка, подверженные грамматикализации, называются частотность, семантическая немаркированность, концептуальная простота [Heine et al. 1991:151].

Развитие и конкретизацию этой мысли находим в работе Н.В. Вострикoвой, которая утверждает, что «на входе» грамматикализации мы обнаруживаем далеко не любую лексему, а лексему вполне определенного типа. К числу лексических групп, представители которых наиболее часто подвергаются грамматикализации, относятся «слова, обозначающие части тела, глаголы бытия, становления и обладания, глаголы движения и позиции, глаголы, обозначающие простейшие действия (делать, говорить), глаголы желания и долженствования» [Вострикова 2003].

Кроме того, исследователи отмечают, что источником грамматических показателей, как правило, служат слова с обобщенным лексическим значением (каковыми часто становятся единицы языка, обозначающие наиболее фундаментальные понятия), так что еще до стадии грамматикализации исходные лексемы «претерпевают значительную генерализацию значения и представляют собой в наиболее чистом виде базовые свойства членов своей группы [Резникова 2003:23]. Так, современный связочный глагол to get уже в древнеанглийском языке обладал необходимыми для грамматикализации свойствами: во-первых, в нем прослеживается значение обладания (to obtain, to take, gain, seize, catch, lay hold of); во-вторых, анализ его ЛСВ и префиксальных производных приводит к выводу о том, что данный глагол выражал обладание не только материальными ценностями, но и интеллектуальной информацией (to perceive, to know, to hear of, to find out, to understand), что свидетельствует о его изначальной широкозначности. Таким образом, глагол to get уже в древнеанглийском языке обладал теми свойствами, которые необходимы для процесса грамматикализации и развития его служебных функций. Однако на начальном этапе грамматикализации глагол to get предстает как полнозначный переходный глагол, устанавливающий лексико-грамматические отношения между субъектом и объектом суждения.

Процесс грамматикализации и развитие служебных функций знаменательных глаголов «сопровождается трансформациями в их значении по сравнению с основным номинативным значением исходного глагола. Как правило, эти семантические преобразования в глагольной связке представляют собой десемантизацию, делексикализацию исходного значения», – пишет А.М. Кузнецов [Кузнецов 1980:81]. Другие лингвисты подчеркивают процесс абстрагирования исходного лексического значения полнозначных глаголов в процессе развития их связочных функций. Так, в среднеанглийский период возникает целый ряд связочных глаголов со значением становления признака из таких полнозначных глаголов, как waxen, fallen, gon, runnen, growen, turnen. Исходным лексическим значением для всех них было значение указания на конкретный вид движения, перемещения в пространстве. В процессе обобщения значения они приобретают значение изменения вообще, и далее – в процессе грамматикализации – приобретают значение становления. Одновременно с утратой их исходного лексического значения происходит и процесс утраты ими самостоятельного синтаксического статуса: из отдельного члена предложения они становятся частью именного составного сказуемого [Иванова и др. 1999: 277-278]. Постепенный характер процесса десемантизации и становления связочного глагола прослеживается и в семантических характеристиках предикативного члена при глаголе: на начальном этапе наблюдается лексическая сочетаемость, совместимость глагола и предикатива (to fall dead, to fall asleep), но по мере абстрагирования глагольного значения семантика предикатива расширяется (to fall rich, to fall friends, to fall in love).

Что касается глагола to get, о котором выше уже шла речь, он пополняет группу глаголов-связок позднее, в ранненовоанглийский период. Возможно, это объясняется его переходным характером, который не свойственен связочным глаголам и был постепенно утрачен данным глаголом в процессе его грамматикализации. Утрата свойства переходности – еще одно изменение, характерное для всех глаголов в процессе развития их связочной функции. Эту трансформацию прошли глаголы to make, to grow, to turn, to feel, to smell, to hold, to keep и многие другие изначально переходные глаголы. Исследователи отмечают, что «глагол get в современном английском языке является наиболее частотной связкой, обозначающей изменение состояния» [Кузнецов 19890: 106], что объясняется высокой степенью его десемантизации по сравнению, например, с такими связочными глаголами как to feel, to sound, to smell, to taste. Как следствие, get может участвовать в обозначении самых разных характеристик субъекта. С.П. Тиунова выделяет сле-

дующие их разновидности: возникновение физических недостатков (to get weary, sick, ill), изменение цвета лица, освещенности (her face got white, pale, crimson), болезненные состояния организма, психики (he must be getting delirious), эмоциональные состояния (he got excited), улучшение/ухудшение состояния (he's getting worse), приобретение временного состояния или постоянной характеристики (It's raining. I am getting wet) и целый ряд других свойств [Тиунова 1990: 88-90].

Таким образом, в процессе своего становления как особой группы связочные глаголы претерпели процесс десемантизации, следствием которой стало расширение их семантической валентности и в то же время утрата переходности, характерной для глагольного сказуемого. Заслуживает внимания и точка зрения тех лингвистов, которые усматривают условия и причины грамматикализации не только в свойствах самих языковых единиц, но и в особенностях человеческой ментальности. По их мнению, носители языка имеют склонность к «метафорическим расширениям значения», которые обусловлены когнитивной способностью человека и сходны в разных языках мира, поэтому пути грамматикализации можно предсказать на основе заданного лексического материала [Heine et al. 1991: 59-93].

Признавая десемантизацию обязательным условием развития связочных глаголов, нельзя не отметить ее градуального характера и разную степень десемантизованности связочных глаголов. Так, И.Н. Меркулова выделяет функционально-связочные глаголы, способные реализовать связочную функцию и актуализировать лексическое значение в равной мере (to feel, to look, to seem); глаголы переходной зоны служебности, выполняющие языковую функцию, абстрагируясь от конкретного лексического значения (to be, to get, to grow), и глаголы переходной зоны знаменательности, которые выполняют связочную функцию при реализации ими исходного значения (to cut, to eat, to shine) [Меркулова 2006: 26].

Хотя связочные глаголы образуют благодаря своим функциональным свойствам автономную группу, тем не менее, их связь с исходным знаменательным глаголом, послужившим источником их развития, не утрачена: она более очевидна при меньшей степени десемантизации и менее отчетлива при ее высокой степени. Как справедливо отметила Н.Ю. Шведова, слово «участвует в акте коммуникации, вступая в межсловные отношения, и, возможно, в одно и то же время и «служит», и «знаменует» (обозначает, называет)» [Шведова 1984:7].

Литература

Вострикова Н.В. Грамматикализация глаголов каузации движения и изменения положения в пространстве // Труды международной конференции «Диалог», 2003 (http: //www.russian.slavica.org).

Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. СПб., 1999. 510 с.

Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике. М.; Наука, 1980. 160 с.

Меркулова И.Н. Категория функционально-связочных глаголов в английском языке: Дисс. …канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 164 с.

Резникова Т.И. Грамматикализация конструкций с глаголом «делать»: типология и семантика: Дисс. …канд. филол. наук. М.: МГУ, 2003. 143 с.

Тиунова С.П. Средства выражения фазовости в современном английском языке. Томск, 1990. 161 с.

Шведова М.Ю. Об активных потенциях, заключенных в слове // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. С. 7-15.

Ярцева В.Н. Составное сказуемое и генезис связочных глаголов в английском языке // Труды Военного ин-та иностранных языков. М., 1947, № 3. С. 29-47.

Bybee J. Cross Luinguistic Comparison and the Development of Grammatical Meaning // Bybee J., Paliuca W. Historical Semantics/Historical Word Formation/ Trends in Linguistics. The Hague, Paris, New York, Mouton, 1985. P. 59-83.

Heine B., Claudi U., Hunnemeyer F. Grammaticalization: A Conceptual Framework. Chicago, 1991. 318 p.